

“Конкуренция виндикационного требования с требованиями о возмещении вреда и неосновательном обогащении”

Модельный казус: Вор украл вещь стоимостью 100. Впоследствии вещь была повреждена третьим лицом, стоимость устранения повреждений – 40. Собственник предъявляет иск к вору о возмещении убытков, ссылаясь на то, что он утратил интерес к вещи ввиду наличия повреждений и поэтому хочет получить возмещение в размере 100. Вор ссылается на то, что вещь сохранилась в натуре, а причиненный вред равен 40, он готов вернуть вещь и возместить 40.

Какой вред причинен собственнику?

Вред собственнику вещи, его интерес, заключается в стоимости украденной вещи на момент кражи¹, т.е. 100 у.е. Вор не может ссылаться на то, что стоимость вещи уменьшилась в силу повреждений, поскольку вор находится в просрочке (D. 13,1,18,1), а следовательно он отвечает за все негативные изменения стоимости. Это же последнее соображение позволяет сделать вывод о том, что означенное последующее причинение вреда украденной вещи на сумму 40 у.е. может дать основание иску о возмещении вреда *от вора* к делинквенту третьему лицу, при соблюдении реквизитов деликта.

Можно ли требовать возмещения вреда вместо истребования вещи, если она сохранилась в натуре?

Римская кража (*furtum*), как частноправовой деликт, давала основание для разнообразных исков, некоторыми из которых мы *rem persequimur* (“требуем вещь”, т.е. возмещение интереса потерпевшего), некоторыми — *poenam persequimur* (“требуем наказания”). Поскольку наказание порицаемого поведения уже давно не есть задача частного права, но уголовного, для нас главный интерес представляет первая категория исков, потому разнообразные *actio furti* рассматриваться не будут.

Вор не приобретал собственность над краденным в римском праве. В силу прямого запрета в законах 12 таблиц и законе *Atinia* ни вор, ни любое другое лицо также не приобретали краденое в собственность по узупапии (добросовестному давностному владению).

¹ Рассматривается вопрос об убытках за предоставление, вопрос же об убытках из просрочки “опускается”.

Единственным основанием для перехода собственности к вору было потребление вещи или её смешение с вещами вора (как напр., в случае с деньгами). Следовательно, собственник имел возможность истребовать имущество посредством вещно-правового иска *rei vindicatio*, по которому в его пользу была бы присуждена сумма денег, равная интересу истца в вещи, оцениваемом им самим на момент вынесения судебного решения² (в нашем казусе номинально 60 у.е., но вероятно больше ввиду встроенного штрафа за “строптивость должника” (*contumacia*) в механизм *litis aestimatio*). Ответчик вправе вместо уплаты оценки тяжбы, произведённой истцом, вернуть вещь в натуре, а истец не вправе не принять это исполнение³.

Выбор этого средства защиты также подразумевает возмещение средств, необходимых для устранения повреждения, посредством *actio legis Aquiliae* к лицу, *повредившему вещь*⁴. Причем, важно понимать, что закон Аквила изначально довольно узко понимал вред (*damnum*), что исключало конкуренцию с иными исками, но расширительное толкование в постклассическую (возможно и ранее) эпоху создало основания для конкуренции⁵.

Наряду с виндикацией собственнику был доступен личный иск *condictio ex causa furtiva*⁶, по которому он мог получить наивысшую стоимость вещи на момент *litis contestatio* (вернее — ко времени наступления просрочки)⁷, в свою очередь, оценку производил судья, а не истец (в нашем казусе — 100 у.е.)⁸. В литературе можно встретить позиции, отстаивающие со ссылкой

² Кондеманция содержала слова “*quanti ea res erit*”. Римский классический процесс *per formulas* не имел механизмов физического изъятия вещи у проигравшего ответчика по вещному иску. Для решения этой проблемы прибегали к денежному эквиваленту. Судья перед вынесением решения приказывал ответчику выдать вещь в натуре. Если ответчик подчинялся, то он был оправдан по спору. Если же он проявлял *contumacia* (строптивость, упрямство) и не желал подчиниться, то ответчик присуждался к уплате интереса (*id quod interest*) истца деньгами.

³ Что логично, поскольку истец сам выбрал виндикацию в качестве способа (средства) правовой защиты. Это, однако, не означает, что вред вещи не подлежит компенсации в рамках *actio legis Aquiliae*.

⁴ О том, что по иску из закона Аквила возмещается интерес, а не стоимость вещи, см.: Ulp. 18 ed. D. 9.2.21.2; подробнее: *Winiger B. Klage wegen Sachbeschädigung (actio legis Aquiliae) // Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux u. a. Tübingen : Mohr Siebeck, 2023. S. 2593; Kaser M. Das römische Privatrecht. Bd. 1 : Das altrömische, das vorklassische und klassische Recht / M. Kaser. – München : C.H. Beck, 1955. S. 518.*

⁵ Наиболее примечателен в связи с этим текст Ulp., 43 ad Sab., D. 47.1.2.3, где Помпоний даёт оба иска кумулятивно: как кондикцию, так и иск по закону Аквила. Вместе с тем, стоит учитывать, что на существенные интерполяции в этом тексте указывали множество авторов.

⁶ Не следует обманываться словом “кондикция”, которое в классическом римском праве служило названием любого личного иска, а не только исков из “неосновательного обогащения” по современной гл. 60 ГК РФ.

⁷ “*Quanti ea res est*”. Ввиду правила об “увечковечивании обязательства” (*perpetuatio obligationis*), в силу которого вор отвечает за любое ухудшение стоимости вещи, как находящийся в просрочке исполнения, см.: Ulp., 28 ad ed., D. 13.1.8.1; Gryph., 15 disp., D.13.1.20; Gai., 9 ad ed. prov., D.13.3.3.

⁸ “Нормальная” кондикция была доступна лишь в тех ситуациях, когда ответчик мог перенести собственность (*dare oportere*) на истца (т.е. истец больше не был собственником, а значит виндикация ему была недоступна). Активное управомочение на кондикцию из воровства ровно обратное: она доступна только собственнику (Ulp., 18 ad Sab., 13.1.1; Ulp., 38 ad Ed., D.13.1.10.2). Гай не в силах обосновать допустимость кондикции на основе кражи в тех случаях, когда вор не становится собственником, иначе как “ненавистью к вору”. Савиньи полагает, что *condictio ex causa furtiva* обеспечивает большую защиту потерпевшего, чем виндикация. Так, “даже самая большая предосторожность не сможет гарантировать ему, что вор мгновенно не истратит или не смешает эти деньги с другими деньгами, поскольку это зависит от его произвола. А поскольку освобождение обкраденного лица (по сравнению с вором) от этого затруднения и опасности является весьма справедливой мерой[...]”, см.: *Савиньи К. Ф. фон. Система современного римского права : in 5 томах. Т. 3 / К. Ф. фон Савиньи; ред. О. Кутателадзе, В. Зубарь; пер. Г. Жигулин. – М.; Одесса : Статут, 2013. С. 666.*

Если допустить существование *condictio possessionis* уже в классическом римском праве с формулой *dare facere oportere* как в *condictio incerti* (а не *dare oportere* как в *condictio certi*), то не очень понятно, почему

на этого рода кондикцию т.н. “кондикцию владения”⁹, поскольку обокраденный не лишился собственности, а значит ответчик не может исполнить своё обязательство *dare* (передать собственность). Вместе с тем, вероятно, изначально классическое право допускало *condictio furtiva* только в случае реальной гибели вещи, а альтернативная конкуренция с виндикацией по выбору истца стала позднее возможна из “ненависти к ворам” (Gai., IV.4). Кондикция, таким образом, превращается в **замену ставшей невозможной виндикации** (Vindikationsersatz).

Следует разделять иски направленные на возмещение стоимости вещи (*actiones reipersecutoriae, actiones quibus rem persequimur*) и иски штрафные (*actiones poenales*), где первые “конкурируют” между собой альтернативно (можно подать либо один, либо другой) по выбору истца, а не кумулятивно (можно — и тот, и другой). Также выделяются смешанные иски (*actiones mixtae*), сочетающие элементы как штрафных, так и нештрафных исков (Gai., IV.9). В классическую эпоху в их ряд, видимо¹⁰, вступил изначально штрафной¹¹ иск по закону Аквила и приобрел черты компенсаторности, в том плане, что в части *in simplum*¹² стала исключаться его кумуляция с исками *reipersecutoria*¹³, поскольку он лишь возмещал интерес.

Виндикация, кондикция из кражи и *actio legis Aquiliae* (в части *in simplum*, если вещь была уничтожена) **конкурируют альтернативно, истец был праве выбрать любой из этих исков**. Вместе с тем, 1) он должен был дать гарантию (*cautio*), что не воспользуется другими исками, либо 2) претор заблокирует новые иски эксцепцией или 3) судья оправдает ответчика (напр., Iul., 22 dig., D. 13.1.14.2). Таким образом, **права ответчика защищались процессуальными механизмами за счёт полномочий судьи**.

В ситуации, когда ответчик лишает истца возможности предъявить виндикацию (напр., скрыв вещь или создав ложную видимость её гибели), **истец, получивший возмещение по кондикции, вправе после обнаружения вещи предъявить виндикацию, вернув полученное по кондикции**¹⁴.

юристы-классики так настаивали на парадоксальном характере именно кондикции из кражи. См.: Hähnchen S. Die *causa condictio*: ein Beitrag zum klassischen römischen Kondiktionenrecht / S. Hähnchen. – Berlin : Duncker & Humblot, 2003. – (Schriften zur Rechtsgeschichte, 98). – S. 111 et seq.

⁹ См., напр.: Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М. : Статут, 2010. Более того, по мнению Автора, *с. ex c.f.* представляет собой частный случай неосновательного обогащения.

¹⁰ Существует некоторый спор относительно нештрафной функции иска по закону Аквила. В пользу, см.: Betti E. La struttura dell’obbligazione romana e il problema della sua genesi. – Milano : Dott. A. Giuffrè, 1955. P. 190 et seq.; Levy E. Die Konkurrenz der Aktionen und Personen. Bd. 1. – Berlin : Verlag von Franz Vahlen, 1918. – 531 S.; Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / ред. В. С. Нерсисянц. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма ИНФРА-М, 2014. — С. 633; Rossetti G. Alle origini della moderna responsabilità extracontrattuale. L’*actio ex lege Aquilia* tra “natura penale” e “funzione reipersecutoria”. / G. Rossetti // Forum historiae iuris. – 2020. – § 3, n° 29-30. Позицию против, см.: Voci P. Risarcimento e pena privata nel diritto romano classico / P. Voci. – Milano : Giuffrè, 1939. Паскуале Вочи полагает, что Гай включил *actio legis Aquiliae* в число смешанных “по ошибке”, что сомнительно. См.: Voci P. Op. cit. P. 98.

¹¹ Cannata C. A. Sul testo della *lex Aquilia* e la sua portata originaria / C. A. Cannata; a c. di L. Vacca // Scritti scelti di diritto romano : Centro di eccellenza in diritto europeo Giovanni Pugliese : in III. Vol. II. – Torino : G. Giappichelli, 2012. – P. 161.

¹² В случае признания вины делинквентом, присуждение по иску из закона Аквила не превышало стоимости вещи. См. подробнее: Дождев Д.В. Ук. соч. С. 633.

¹³ Например, *rei vindicatio*: Улр., 16 ad ed., D. 6.1.13.

¹⁴ По всей видимости, именно такой казус решает Помпоний в 6 ad Sab., D. 47.2.9.1. К этому же выводу приходит Susanne Hähnchen, см. подробнее: Hähnchen S. Op. cit. S. 115.

Судьба права собственности в случае судебного возмещения стоимости вещи ответчиком истцу

Уплата ответчиком оценки вещи (*litis aestimatio*), установленной истцом в результате клятвы (*iusiurandum in litem*), приводила к переходу бонитарной собственности на спорную вещь¹⁵. Согласно свидетельству Марциана (D. 12.3.5.pr-4), клятвенную оценку тяжбы можно обнаружить не только в формулах всех *actiones in rem*¹⁶, но и некоторых *actiones in personam*¹⁷, в том числе во всех исках по доброй совести (*bonae fidei iudicia*)¹⁸. Для сдерживания истца некоторые кондемнации также содержали специальную оговорку о верхнем пределе размера присуждения — т.н. *taxatio*. Не допускалось применение Л.А. в исках штрафных¹⁹, а также исках, предполагавших либо полное уничтожение вещи (*actio legis Aquiliae e capite primo*), либо повреждение вещи, но сохранение физического господства над ней за истцом (*actio legis Aquiliae e capite tertio*).

Ulp., 75 ad ed., D. 41.4.3: *Litis aestimatio similis est emptioni.* (Оценка тяжбы подобна купле.)

Отсутствие у собственника воли получить вещь в натуре вело к тому, что он истребовал её реальную стоимость по *condictio ex causa furtiva*, а вор не был вправе освободиться от ответственности путём выдачи вещи натурой, т.к. формула кондикции не подразумевала такой возможности²⁰. **Возмещение воров интереса истца (в размере стоимости вещи на момент кражи с плодами) должно делать его собственником *in bonis* украденного имущества²¹.** Штрафная *iusiurandum in litem* не применялась, поскольку вор не находился в *contumacia*, т.к. само требование истца было направлено на возмещение, а не возврат владения²².

Применимость римского опыта к реалиям отечественного правопорядка

1) Римское право “женило” принцип исключительно денежного присуждения процесса *per formulas* с имманентно штрафным элементом *iusiurandum in litem*²³. Истец был вправе назвать любую цену, а ответчик — освободиться от её уплаты посредством выдачи вещи натурой, либо претерпеть негативные последствия за своё упрямство (*contumacia*). Современное российское гражданское и гражданско-процессуальное и исполнительное право, знающее как субъективное “право” кредитора на реальное исполнение, так и разнообразные способы принудительного приведения в исполнение этого права. В частности, при желании истца получить украденное натурой ему доступно как отображение вещи приставами (ст. 398 ГК РФ), так и наложение судебной неустойки на *contumax*'а (ст. 308.3 ГК РФ).

2) Кража вещи может дать основания для иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), иска о возмещении вреда (ст. 1064 ГК РФ) и иска из

¹⁵ Среди специалистов велись споры по вопросу о том, касается ли это только манципируемых вещей, т.е. переходит ли собственность *ex iure Quiritium* сразу, а не по узукапии.

¹⁶ *Actio rei vindicatio, actio Serviana, etc.*

¹⁷ Например, по *actio commodati*: Ulp., 28 ad ed., 13.6.2.1, *actio rerum amotarum*: Pomp., 16 ad Sab., 25.2.8.1.

¹⁸ В частности, исках из купли-продажи, из найма, поклажи и др., перечень исков по доброй совести приводит Гай в IV, 62.

¹⁹ Дождев Д.В. Ук. соч. С. 242.

²⁰ В ней отсутствовала *formula arbitraria*: Gai., IV.141; 163, см. подробнее: Дождев Д.В. Ук. соч. С. 215.

²¹ По множеству причин невозможно согласиться с Эдоардо Карелли, полагающим, что компенсация по кондикции не переносила собственность, поскольку цену определял не истец, а судья.

²² Подтверждение, хотя бы и косвенное, можно найти в D. 6.1.68.

²³ Такая оценка сегодня общепринята, но невозможно не отметить, что Э. Бетти полагал, что штрафная функция в *litis aestimatio* появляется только в постклассике. См., подробнее: Betti E. Op. cit. P. 26-29.

неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ). В Риме свободный выбор между ними давался истцу “из ненависти к вора́м” и, вероятно, для митигации риска освобождения от ответственности вора через уничтожение или сокрытие вещи последним. Каждый из этих исков направлен на защиту единого субъективного права собственности. Разъяснения совместного Постановления пленумов ВС и ВАС №10/22 2010 г. прямо устанавливают приоритет виндикации²⁴ в том случае, если истребуется вещь. Не вполне ясно, вправе ли собственник истребовать стоимость вещи у вора, если она сохранилась у последнего в натуре. Представляется правильным допустить возможность такого выбора истца²⁵.

Важно, однако, понимать, что виндикация не защищает негативный интерес собственника, т.е. после удовлетворения виндикации и исполнения должником судебного решения, остается не защищённым интерес собственника в целостности его имущества. Так, вред в размере 40 у.е. также подлежит возмещению²⁶. Причем, нельзя расценивать как вред простой факт утраты владения.

В случае, если вещь погибла или как-то “пропала”²⁷, то обокраденному с очевидностью доступен *некий личный (обязательственный)* иск в размере его негативного интереса (100 у.е.)²⁸. Известные трудности вызывает квалификация этого иска по отечественному праву: виндикация, порядок исполнения которой можно заменить на этапе исполнительного производства, возмещение вреда или неосновательное обогащение. Основанием возникновения требования истца является деликт (кража), но для изменения порядка исполнения доказывать состав деликта по гл. 59 ГК РФ не требуется. Наиболее подходящей, вероятно, является ст. 1105 ГК РФ (видимо, окончательно превратившаяся в механизм обеспечения реализации компенсационной природы гражд.-прав. ответственности), что, однако, не снимает той странности, что квази-договорное обязательство возникает из умышленного виновного деликта. Вопрос же о соотношении (конкуренции) означенных исков с иском из неосновательного обогащения по российскому праву вызывает бесконечные споры²⁹.

Выводы: представляется наиболее правильным допустить альтернативную конкуренцию как *виндикации* (вещь в натуре — 60 у.е. + механизмы понуждения к исполнению, напр., астрент), так и *иска из неосновательного обогащения с денежным присуждением* (стоимость вещи на момент кражи — 100 у.е.) *по выбору истца в отношении вора*, даже если вещь сохранилась физически и вор готов её вернуть в натуре. Сама утрата владения не может расцениваться как вред для целей деликтного права, потому *иск о возмещении вреда следует допускать лишь в*

²⁴ “Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам статей 301, 302 ГК РФ, а не по правилам главы 59 ГК РФ.” (абз. 3 п. 34).

²⁵ См. аргументы, приведённые в предыдущих частях настоящей работы о допустимости кондикции при сохранении вещи.

²⁶ Причём, солидарно, если мы признаём допускаем деликтный иск к вору, и subsidiarily, если нет. (Иск к третьему лицу, непосредственно причинившему вред, доступен, если будет доказан состав соответствующего деликта по ст. 1064 ГК РФ. Иск к вору доступен поскольку, совершив кражу, вор впал в просрочку исполнения по обязательству о возврате, а значит отвечает за любые негативные последствия и повреждения, наступающие в отношении этой вещи. Поскольку оба эти обязательства направлены на защиту общего интереса и ввиду восстановительного характера ответственности, имеет место солидаритет. См., подробнее: *Тололаева Н. В.* Пассивные солидарные обязательства ... ук. соч.).

²⁷ Доказывает свою актуальность обоснование кондикции, предложенное Савиньи.

²⁸ Вор сможет истребовать у третьего лица либо 40 у.е., либо 20 у.е. в зависимости от решения вопроса солидаритета/subsidiarity.

²⁹ См. подробнее “за” subsidiarity норм о Н.О.: *Новак Д. В.* Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д. В. Новак. – М.: Статут, 2010. – 416 с.; “против”: *Гербутов В. С.* Кондикция владения. К учению об обогащении по российскому праву / В. С. Гербутов // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4.

отношении физических повреждений, нанесённых вещи (40 у.е.). В этой части деликтный иск альтернативно конкурирует с иском из неосновательного обогащения, а вор и непосредственный делинквент (третье лицо) оказываются в отношении пассивного солидаритета.

Предъявление истцом иска о неосновательном обогащении должно расцениваться как волеизъявление на отчуждение собственности, а уплата вором возмещения по кондикции — подобное купле-продаже соглашение, переносящее собственность на ответчика.

Истец, ошибочно полагавший, что вещь погибла, и получивший возмещение по кондикции (100 у.е.), вправе после обнаружения вещи в натуре у вора предъявить к последнему виндикацию, предварительно вернув полученное по кондикции, поскольку последняя не вполне защищает его интерес в реальном обладании вещи.

Основная библиография

1. *Гербутов В. С.* Кондикция владения. К учению об обогащении по российскому праву / В. С. Гербутов // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4.
2. *Дождев Д. В.* Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; ред. В. С. Нерсесянц. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Норма ИНФРА-М, 2014. — §§ 2, 5 гл. 2 и § 5 гл. 3 разд. IV (216-217, 221-226, 240-243), §§ 2,4 гл. 9 ч. II разд. VIII (627-631, 632-635).
3. *Новак Д. В.* Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д. В. Новак. – М. : Статут, 2010. – 416 с.
4. *Савиньи К. Ф. фон.* Система современного римского права : в 5 томах. Т. 3 / К. Ф. фон Савиньи; ред. О. Кутателадзе, В. Зубарь; пер. Г. Жигулин. – М.; Одесса : Статут, 2013. – §§ 231-236 — С. 436-471, 639-714.
5. *Betti E.* La struttura dell'obbligazione romana e il problema della sua genesi / E. Betti. – Milano : Dott. A. Giuffrè, 1955.
6. *Carrelli E.* L'acquisto della proprietà per «*litis aestimatio*» nel processo civile romano : Fondazione Guglielmo Castelli / E. Carrelli. – Milano : A. Giuffrè, 1935. – 9. – 135 p.
7. *Hähnchen S.* Die *causa condictiois*: ein Beitrag zum klassischen römischen Kondiktionenrecht / S. Hähnchen. – Berlin : Duncker & Humblot, 2003. – (Schriften zur Rechtsgeschichte, 98). – 155 S.
8. *Pennitz M.* Diebstahlsklage (*actio furti*) // Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux u. a. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2023. — S. 2595-2622.
9. *Pika W.* *Ex causa furtiva condictio* im klassischen römischen Recht : Berliner juristische Abhandlungen / W. Pika. – Berlin : Duncker & Humblot, 1988. – Bd. 32. – 145 S.
10. *Rossetti G.* Alle origini della moderna responsabilità extracontrattuale. L'*actio ex lege Aquilia* tra “natura penale” e “funzione reipersecutoria”. / G. Rossetti // Forum historiae iuris. – 2020.
11. *Winiger B.* Klage wegen Sachbeschädigung (*actio legis Aquiliae*) / B. Winiger // Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux u. a. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2023. – S. 2572–2593.

Дополнительная библиография

1. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Российское право, 1992.
2. *Драгунова Т. В.* Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений / Т. В. Драгунова // Вестник экономического правосудия. – 2020. – Т. 82. – № 12. – С. 91–161.
3. *Ерохова М. А.* Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России : дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / М. А. Ерохова. – М. : ИГП РАН, 2006. – 161 с.
4. *Новосёлова А. А., Подшивалов Т. П.* Вещные иски: проблемы теории и практики / А. А. Новосёлова, Т. П. Подшивалов. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 278 с.
5. *Тололаева Н. В.* Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция / Н. В. Тололаева. – М. : Статут, 2020. – 142 с.
6. *Cannata C. A.* Sul testo della *lex Aquilia* e la sua portata originaria / C. A. Cannata; a c. di L. Vacca // Scritti scelti di diritto romano : Centro di eccellenza in diritto europeo Giovanni Pugliese : in III vol. Vol. II. – Torino : G. Giappichelli, 2012.
7. *Heinzmann L.* Les choix des modalités de réparation du préjudice en droit de la responsabilité civile // Revue générale du droit. Chronique de droit civil. – 2021.
8. *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Bd. 1 : Das altrömische, das vorklassische und klassische Recht / M. Kaser. – München : C.H. Beck, 1955.
9. *Levy E.* Die Konkurrenz der Aktionen und Personen. Bd. 1 / E. Levy. – Berlin : Verlag von Franz Vahlen, 1918. – 531 S.